

КИНОЭКРАН: НОВАЯ ТОЧКА ОТСЧЕТА

НА ВОПРОСЫ АНКЕТЫ «СК» ОТВЕЧАЮТ КИНЕМАТОГРАФИСТЫ

Всесоюзный кинофестиваль, открывшийся вчера в Тбилиси, двадцатый по счету. Но не только эта «круглая» цифра определяет его особенность. Ему предстоит возродить традиции киносмотров по-настоящему деловых, требовательных к уровню представленного на них искусства, напряженно размышляющих о перспективах его развития.

Фестиваль застает советское кино в самом начале его принципиальной перестройки. Минул год после V съезда кинематографистов, открывшего, хочется верить, новую страницу в жизни любимого народом искусства. Смотр в грузинской столице — первый рубеж, первый итог. Повод остановиться, оглянуться, осмыслить важнейший процесс перестройки нашего кино во всех его противоречиях, трудностях, первых успехах и неудачах.

Помочь этому — задача и анкеты, публикацию которой мы начинаем сегодня на страницах «Советской культуры». В ней приглашены принять участие деятели кинематографа, прак-

тики и теоретики, критики. Разумеется, в свободном выражении мнений возможны как совпадения, так и разногласия, возможны мысли спорные и даже такие, с которыми редакция согласиться не сможет. Но на то и форум, чтобы выслушать все точки зрения. Истина рождается в спорах.

Итак, на форуме — кино. Наши вопросы:

1. Что принципиально важного, по вашему мнению, произошло в ходе перестройки в кинематографической жизни после V съезда кинематографистов СССР?
2. Какие тенденции вас тревожат, какие проблемы требуют неотложного решения?
3. Ваши кандидаты на место:
 - лучшего фильма года!
 - худшего фильма года!
 Объясните свой выбор.
4. Какой вопрос вы задали бы руководителям нашего кино!

Алексей Баталов,
актер, кинорежиссер

1. Поскольку в последние годы я тесно связан с ВГИКом, то, естественно, в моей творческой жизни самым важным событием явились изменения, происходящие сейчас в институте. Я имею в виду переосмысление всей системы учебной подготовки будущих создателей кино. Перестройка учебного процесса во ВГИКе еще не закончена ни в организационном, ни в техническом плане.

Одной из серьезных проблем мне представляется сейчас подготовка студентов к работе с видео. Сам я пока еще не знаю принципов, классических канонов создания видеофильмов, но прекрасно понимаю, что мои выпускники доживут до времени широкого распространения видео, и значит, хорошо бы их уже сейчас кое-чему научить. Думаю, что в первую очередь нужно приучить их воспринимать любые технические изменения в своей профессии, быстро усваивать новшества, догонять прогресс. И главное — уметь думать, мыслить так, как учат время и новые формы искусства.

2. О многих нерешенных проблемах мы сейчас говорим в секретариате союза, в Госкино, на студиях, со страниц газет. Проблем действительно много, но на меня лично особенно сильное впечатление произвела остановка производства ряда фильмов из-за отсутствия пленки. Это нетерпимо. Остановлена запланированная творческая работа целых съемочных коллективов. Простые технические дефициты сегодня наносят большой удар кинематографическому процессу. И примеров, к сожалению, можно привести много...

В любом искусстве самым главным всегда является творческая цель художника. И техника, казалось бы, должна быть второстепенным, вспомогательным делом, но никак не основной преградой. Представьте себе, что у Ван Гога или какого-нибудь другого талантливого художника не хватило бы красок, и, значит, весь мир не увидел бы бессмертных шедевров живописи. В кино мы почему-то особенно привыкли к постоянному техническому дефициту и забываем, что конечный художественный и эмоциональный результат в кинематографе в не меньшей степени, чем в изобразительном искусстве, зависит от качества цвета на пленке, от качества звукозаписывающей аппаратуры и т. д., и т. д.

3. Важнейшим событием года считаю выход на экраны и признание фильма «Покаяние». Это серьезное художественное и общественное достижение нашей культуры.

Самое удивительное, что я видел в последний год, — это кусок из недоснятого мультфильма Ю. Норштейна «Шинель», работу над которым приостановила администрация студии. Думаю, что Союзу кинематографистов необходимо немедленно помочь этому большому художнику. Ведь основой деятельности творческого союза в первую очередь и является защита, охрана талан-

та, сохранение всего истинно художественного и важного в нашем кино. Если художник не укладывается в привычные планы и сроки производства мультимедийных фильмов, значит, наша задача изменить эти рамки специально для него. Прежние работы и огромный талант художника заслуживают особого к нему отношения. И вообще в идеале, конечно, всякий большой художник должен диктовать своим дарованием условия и планы для работы студии, а не наоборот. И чем индивидуальней мы будем подходить к работе каждого достойного художника, тем лучше.

О плохих фильмах мне бы не хотелось говорить отдельно, тем более что я стараюсь их не смотреть. Но по сути вопроса хотел бы сказать вот что. К сожалению, главный парадокс критических разговоров о кино заключен в том, что, ругая какие-то фильмы, критики забывают напомнить всем про затянутые сроки выпуска картин на экран. Сегодня мы критикуем фильмы, которые создавались еще задолго до перестройки в нашем обществе и в творческой среде. Более того, еще несколько лет будут выходить в прокат те самые фильмы «старого мышления», не имеющие практически никакого отношения к сегодняшним проблемам и изменениям. И эти особенности кинематографического процесса нельзя сегодня оставлять без внимания. Из-за того, что критики не вникают в суть таких кинематографических проблем, зритель порой и думает, что мы пока только болтаем, а на экране все остается по-старому. Сроки выпуска картин в прокат и создают чаще всего неверное представление о движении кинопроцесса в целом.

Эльдар Кулиев,
кинорежиссер
(Азербайджан)

1. Прежде всего демократизация нашего кинодела. Активнейшее участие (не формальное, а искреннее) общественности в жизни нашего кино. И то, что наше кино сегодня оказалось лидером перестройки всего нашего искусства, и это прежде всего проявилось в обсуждении и разработке принципиально новой модели, в поисках новых форм кинопроизводства. Уроком демократичности и гласности стали выборы директора на нашей студии «Азербайджанфильм». Когда впервые за все время существования нашего кино руководителем был избран человек кинематографической профессии. Все мы надеемся, что в ближайшие годы это даст свои положительные результаты. Да и сами выборы, их подготовка и весь процесс оздоровили атмосферу студии, встряхнули ее.

Как никогда, активное участие в планировании и производстве фильмов принимает наш союз, работа которого строится на взаимности с Госкино и студийной ответственности за все наше фильмопроизводство. Уже сегодня тематическое планирование идет сов-

местно с секциями и секретариатом союза.

Одним из важных моментов в жизни нашего кино за прошедший год стало создание студии «Дебют», подчеркиваю, не объединения, а студии. «Дебют» во многом отличается от ныне существующих тем, что там будут начинать не только режиссеры игрового кино, но люди всех кинематографических профессий. Ну, а главное: устав «Дебюта» полностью построен на принципах новой модели. Мы уже в этом году внедряем в практику основные механизмы модели и получили первые практические результаты. Пропуск в «Дебют» будет определяться не «важностью» или «нужностью» темы, критерий — дерзостный творческий поиск.

2. Пора уже от вопроса: «кто виноват?» переходить к вопросу: «что же делать?» и необходимо внедрять, пусть пока поэтапно, новую модель.

3. В числе лучших фильмов я бы назвал фильмы А. Германа, «Чужая Белая и Рябой» С. Соловьева, «Плюмбум» В. Абдрашитова. Фильмы разные по эстетике, по киноязыку, могут нравиться или не нравиться, но отрицать, что за ними стоят личности, никто не сможет. Личности со своей темой, со своим пониманием искусства кино. Если мы говорим о фильмах, несущих старую мысль, то прежде всего необходимо говорить не столько о тематической стороне, сколько о художественном качестве, потому что есть опасность, что сегодня на волне конъюнктуры выплывут фильмы, несущие вроде бы заряд критики, обличения, но ничего не дадут в области кинематографии. В них будет то, что уже есть сегодня в газетах и журнальных статьях, но не более. Любая свежая тема, втиснутая в апробированную, давно знакомую, стереотипную форму, будет все равно нести в себе старую мысль. Именно этим в лучшую сторону отличаются фильмы, которые я назвал. В них не только «что», но и «как».

Нина Русланова,
актриса

1. Отвечу относительно нашего кино. Принципиально важен приход к руководству Союзом кинематографистов людей, которые на себе испытали все несправедливости и изъятия, связанные с отжившими, порочными методами ведения дел в искусстве. Эти люди сами пострадали, намаялись, отстаивая свои фильмы, свою гражданскую позицию. И сейчас занялись делом, стремясь решать проблемы именно с позиций творческих, думая об искусстве, о будущем нашего экрана. И вообще, ход перестройки в кино меня радует больше, чем в театре. Здесь все, по моему, драматичней, консервативней: непомерно влияние интратеатральных личностных отношений на творческий процесс. Это, кстати, в значительной степени повлияло на мое решение не работать в театре.

2. Надо отрегулировать функции студийной редакции. За

много лет работы в кино я так и не поняла, зачем на студии редакторы. Режиссерам и актерам от них — никакого толка. Я вообще бы упразднила этот институт на студии — их вполне заменяют опытные монтажеры. И пора, наконец, всерьез заняться правами актеров и условиями их работы. Этим проблемам новое руководство союза уделяет, по моему, меньше внимания, чем они того заслуживают.

3. «Покаяние», «Плюмбум», или Опасная игра». А старое мышление, старое конъюнктурное отношение к искусству, увыв, заметно в абсолютном большинстве фильмов, выходящих на экран за последний год. Будем ждать и надеяться на перемены.

Ирина Рубанова,
кинокритик

1. В нынешнем кинематографе мне нравится поворот людей кино к ориентации на истинные ценности жизни и искусства взамен условных, ложных, стереотипных, изживание двойного сознания как оно есть — знаю для себя, а снимаю (пишу, играю), как это хотят видеть другие (начальство, публика, критика и т. д.). Раньше по принципу «снимаю, как вижу» жили единицы, их называли кто чудаками, кто героями. Теперь «героем становится любой». Процесс только начался. Но начался, начался!

2. Не нравится, что здоровые силы кино, жаждущие перестройки, недооценивают той подспудной силы торможения, которая накоплена годами инерционного состояния. Отсутствии перемен во многих звеньях кинематографического процесса расхолаживает энтузиазм людей кино, хотя общество ныне, как никогда раньше, заинтересовано в его судьбах.

3. «Проверка на дорогах», если речь идет только о прокате 1986 г., «Покаяние», если имеются в виду фильмы, показанные в течение года после V съезда кинематографистов.

К сожалению, один самый плохой фильм выбрать невозможно. Сегодня «личный зачет» определенно вытеснен «командным». Как ни печально, одинаково «успешно» здесь конкурируют московские «команды» — Киностудия им. М. Горького и «Мосфильм». Пока окончательно не выявился абсолютный отстающий, поделю между этими студиями последнее и предпоследнее места.

4. Председателя Госкино СССР А. И. Камшалова я бы хотела спросить о следующем. Не считает ли он, что настал момент бить всесоюзную тревогу по поводу состояния технической базы кино и утилых возможностей его модернизации? Плохая техника, аппаратура и пленка грозят превратить «базовую модель кинематографии» — цель генеральной перестройки отрасли — в прекарную расхолаженную мечту. Сегодня, через два года после апрельского Пленума ЦК КПСС и через год после XXVII съезда КПСС, не на чем снимать и тиражировать фильмы: нет пленки. Если так пойдет...